

Книги Андрея Круза
в серии

**ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК**

Диалогия
«У ВЕЛИКОЙ РЕКИ»

**У ВЕЛИКОЙ РЕКИ. ПОХОД
У ВЕЛИКОЙ РЕКИ. БИТВА**

Цикл
«ЭПОХА МЕРТВЫХ»

**ЭПОХА МЕРТВЫХ. НАЧАЛО
ЭПОХА МЕРТВЫХ. МОСКВА
ЭПОХА МЕРТВЫХ. ПРОРЫВ
Я ЕДУ ДОМОЙ!
ОТ ЧУЖИХ БЕРЕГОВ
ТЕ, КТО ВЫЖИЛ**

Цикл
«ВЕТЕР НАД ОСТРОВАМИ»

**ВЕТЕР НАД ОСТРОВАМИ
БЛИЗИТСЯ БУРЯ**

В соавторстве с Марией Круз

Цикл
«НА ПОРОГЕ ТЬМЫ»

**НА ПОРОГЕ ТЬМЫ
ДВЕРИ ВО ТЬМЕ
ВОЗЛЕ ТЬМЫ. ЧУЖОЙ
СТРАННИК**

Трилогия
«ЗЕМЛЯ ЛИШНИХ»

**ЗЕМЛЯ ЛИШНИХ. ИСХОД
ЗЕМЛЯ ЛИШНИХ. НОВАЯ ЖИЗНЬ
ЗЕМЛЯ ЛИШНИХ. ЗА ДРУГИ СВОЯ**

Книги Павла Корнева
в серии

**ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК**

**ПОВЯЗАННЫЙ КРОВЬЮ
МЕЖСЕЗОНЬЕ
ПОСЛЕДНИЙ ГОРОД
ПЯТНО**

**ДИВИЗИОННЫЙ КОМИССАР
БЕЗ ГНЕВА И ПРИСТРАСТΙΑ**

**СИЯТЕЛЬНЫЙ
БЕССЕРДЕЧНЫЙ**

Цикл
«ПРИГРАНИЧЬЕ»

**ЛЕД
СКОЛЬЗКИЙ
ЧЕРНЫЕ СНЫ
ЧЕРНЫЙ ПОЛДЕНЬ
ЛЕДЯНАЯ ЦИТАДЕЛЬ
ТАМ, ГДЕ ТЕПЛО
ЛЕД. ЧИСТИЛЬЩИК**

В соавторстве
с Андреем Крузом
**ХМЕЛЬ И КЛОНДАЙК
ХОЛОД, ПИВО, ДРОБОВИК
ВЕДЬМЫ, КАРТА, КАРАБИН**

Цикл
«ЭКЗОРЦИСТ»

**ПРОКЛЯТЫЙ МЕТАЛЛ
ЖНЕЦ
МОР
ОСКВЕРНИТЕЛЬ**

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

АНДРЕЙ КРУЗ, ПАВЕЛ КОРНЕВ

ВЕДЬМЫ, КАРТА, КАРАБИН

РОМАН

Москва, 2016
ЭАРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
К84

Серия основана в 1992 году
Выпуск 994

Художник
И. Воронин

Круз А., Корнев П. Н.

К84 Ведьмы, карта, карабин: Фантастический роман. —
М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2016. — 409 с.:
ил. — (Фантастический боевик).

ISBN 978-5-9922-2190-9

Приграничье — суровые заснеженные земли, вырванные из нашего мира. Большую часть года там царит стужа, лишь в мае приходит долгожданное тепло. Но весеннее потепление обманчиво, подтаявшие днем сугробы с заходом солнца покрываются коркой льда, и столь же обманчивы улыбки и обещания. Люди не меняются. Те, кто привык убивать долгими зимами, без малейших колебаний выстрелят в спину в любое время года; нужен только повод.

А повод есть. Попавшая в руки Николая Гордеева и Вячеслава Хмелева карта скрывает секрет, за которым идет самая настоящая охота. И как им быть: пытаться справиться в одиночку или привлечь на свою сторону нового игрока? Ответ вовсе не очевиден.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Андрей Круз, Корнев П. Н., 2016
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2016

ISBN 978-5-9922-2190-9

Клондайк

24 апреля, пятница

Любая зима заканчивается, рано или поздно. Она заканчивается даже здесь, в Приграничье. Все же скорее поздно, чем рано, но могло быть и хуже, учитывая обстоятельства. Весна в Форт обычно приходит в конце апреля, когда температура резко перескакивает днем в плюсовую и сугробы вдруг дружно берутся таять, заливая улицы мутными лужами и текущими в них такими же мутными ручьями, а с дорог слезает накатанная наледь, открывая выщербленный асфальт с выбоинами и грязью. Грязь вообще начинает доминировать в природе, но после долгой зимы все даже ей рады. Хотя бы разнообразие. А то все снег да снег кругом. И холод.

Главный для меня признак весны — крыльцо соседнего паба, на котором его посетители курили. Курили они теперь не быстро, стараясь схватить дозу никотина и как можно быстрее убежать в тепло, а неторопливо, с беседами, хотя и ежась под все еще холодным ветром. Прохожие оделись легче и даже шли как-то веселей, старательно обходя лужи, неподалеку бригада мужиков в оранжевых жилетах ломами разбивала наледи. То есть на самом деле весна, а скоро начнется еще и недлинное местное лето.

Сам я с утра посбивал сосульки с края нашей крыши и даже был настолько благороден, что захватил и территорию Хмеля — моего друга-приятеля, партнера, а заодно и соседа. Пусть у нас всего два этажа, но сосульки были уже такими, что попади в башку — никому мало не покажется.

Я обернулся, посмотрел в торговый зал, словно чтобы в очередной раз убедиться, что все в порядке. А там и правда все в порядке — застекленный шкаф, в котором ровным рядом стоят дробовики и винтовки, прилавок с пистолетами и револьверами, полки с патронами в коробках. Под стеклом ножи, кобуры, ремни винтовочные, стендик с охотничьим камуфляжем всех видов, на крючках рюкзаки висят и чехлы. Слева еще прилавок и стеклянный стенд — там уже чародейские амулеты, у нас тут как бы торговля двойного назначения.

Для солидности все сделано в эдаком викторианском стиле, то есть темное дерево, местами бронза, панели на стенах. И там же головы всякой хищной твари висят, чтобы вроде подчеркнуть назначение магазина, который именуется «Большая охота». Вон сугробник оскалившийся, вон серк, вон волколак редкой крупности. Стойка с проспектами имеется опять же, проспекты рекламируют охоту с фирмой «Следопыт», а заодно заранее приглашают на «охотничью базу «Северный хутор». Правда, она еще не достроена, но ничего страшного. И в буклетах нигде не сказано, что хутор этот в свое время был вампирским гнездом, но знать об этом вовсе и не обязательно.

— Николай Саныч, а какие-нибудь чародейские коврики нельзя завести, чтобы всю грязь с подошв вытягивали?

Это Димка Смирнов орудует шваброй, вытирая грязь с полированного пола после визита очередного посетителя. Димка — племянник Смирнова, который замначальника городского Арсенала. Раньше сам там работал оружейным мастером, а потом, по просьбе дяди, понятное дело, перешел ко мне. Продавцом, помощником и вообще всем подряд, потому как часто мы в разъездах, особенно с тех пор как вступили в резерв Патруля, и каждый раз закрывать магазин уже нельзя, плохо для бизнеса, — вот и нанял человека.

Димка невысок, шустр, лицом кругл и носом курнос, работа ему здесь нравится, к тому же он тут не только продавцом, но и по железу работает — умеет.

— Грязь, Дмитрий, это единственное, чего никакая магия не берет, — наставительным тоном отозвался из своего угла чародей Саня, читавший сейчас «Вечерний Форт», сидя за прилавком. — Она, считай, сама по себе магия. Или будет этот коврик отрывать ее вместе с подошвами. Так что не отлынивай, швабра — она лучшее средство, проверено.

Ничего-ничего, у нас тут не Кишка, где люди прут без остановки, у нас самый дорогой оружейный в городе, посетителей умеренно, так что можно и шваброй поелозить. Сейчас как раз еще человек подъедет, опять натопчет. Я посмотрел на часы — считай, прямо на сейчас договорились. Собственно говоря, я именно поэтому стою в дверях магазина с чашкой кофе в руке — и весной наслаждаюсь, и посетителя жду.

А вот и они — из-за ближайшего поворота вывернул потрепанный ЗиЛ-131 с тентом, рыкнул двигателем, неторопливо подкатил к крыльцу магазина и остановился. Водитель быстро опустил стекло и махнул мне рукой.

— Здорова, Толь! — Я подошел ближе и протянул руку. — Как дела?

— Да у нас как обычно все, здравствуйте!

Пока здоровались, с пассажирского места выбрался второй человек — средних лет лысеющий дядька с короткой бородой, плечистый и приземистый.

— Николай Александрович! — протянул он мне руку.

— Рад видеть, Валерь Палыч, проходите.

Валерь Палыч — знакомый новый. А познакомил нас Толя, водитель и хозяин этого «зилка», с которым мы познакомились в январе совсем случайно и которого я так же случайно встретил в Форте примерно через месяц, уже в компании моего нынешнего собеседника.

— Толь, давай тогда в промзону, — повернулся он к водителю, — а как загрузишься, за мной возвращайся.

— Я понял, — кивнул тот.

«ЗиЛ» тронулся с места и неторопливо укатил, Валерий вошел в магазин, а Димка закрыл за ним дверь, не забыв задвинуть засов. У нас тут все же оружейный, так что лучше сперва звонить в дверь и ждать, пока запустят.

— Кофе? Чаю? Покрепче? — практически традиционно заинтересовался я.

— Да не, сейчас не буду. Потом лучше вас туда, за стенку приглашу, — махнул он рукой в сторону паба. — Толя раньше чем через два часа не вернется.

Ну да, нам еще и поговорить надо.

— Тут мы для вас все приготовили. — Я зашел за прилавок и полез под него, вытаскивая и выкладывая кожаные чехлы с оружием. — Четыре «рема» с длинными, на птицу, — я начал

открывать один чехол за другим, — четыре «браунинга» десятого, длинные, короткий «рем», короткий «браунинг» и «вепрь», — я вытащил похожий на автомат дробовик из чехла. — «Вепря» себе, что ли?

— Ага, — кивнул Валерий. — Для себя.

«Вепрей» у меня никогда в продаже не было, потому что в Америке, откуда мы тащим товар, их доставать стало проблематично. Но с тех пор как у нас образовались некие отношения с Ильей Линевым, заместителем воеводы, курирующим всякие «специальные операции», включая коммерческие, эти ружья начали подкидывать из России, на усовершенствование и реализацию.

— Как с разными патронами работает?

— Нормально, проблем нет, я слишком слабых навесок избегаю, — ответил я, выкладывая стопкой шесть магазинов рядом. — Рукоятки и цевье всегда теплые, заблокировать оружие заклятием невозможно. — Я провел пальцем по выгравированному на боках ресивера рунам. — Сам такой за основной держу.

Не соврал, так и есть. Все же возможность перезарядки магазинами и быстрой смены типа боеприпаса — великая вещь. Было в прошлом, сильно жалел о том, что в руках помпа, а не такой вот «вепрь».

— Своим берете? В Ключи в смысле?

— Нет, староверам.

— А у них деньги есть? — спросил вдруг из своего угла Саян, услышав разговор.

— Товар у них. Деньги от беса, — засмеялся Валерий. — Лед сойдет с реки — и приплывут. У меня про то и разговор к вам.

Староверы в Приграничье были всегда. Как провалилась сюда территория Форта, так и они вместе с ней провалились. Как жили в той действительности в тайге своими селами вдоль реки, так и тут жить остались. И как бирюками были — так и продолжали, ничего не изменилось. С остальными контактировали по самому минимуму, торговали только с Ключами, через которые текла Светлая, отличались трудолюбием и изрядной зажиточностью. Сам я их всего раз видел — люди как люди, только в коже вроде какой-то синеватый оттенок проглядывает. Это уже мутация, у них много северных продуктов и в корме для скота, и в своем рационе.

Валерий же как раз с торговли со староверами поднялся. Сам он не из местных, провалился, жил в низовьях Енисея, где староверов хватало, вот как-то и сумел найти общий язык с ними, присел на торговлю.

Он быстро осмотрел оружие, пересчитал коробки с патронами, после чего оставил на прилавке свое удостоверение личности, сказав:

— Ну что, пойдём пока побеседуем?

— Дим, регистрируй, пломбируй и пакуй, — тут же отдал я ценное указание новому сотруднику. — Загрузим, когда машина вернется.

Где у нас переговорная? Правильно, в пабе у Хмеля. Туда и направились, благо идти с пару дюжин шагов, я уже даже и одеваться не стал, как был в свитере — так и вышел. Весна как-никак. И опять же новые ощущения — под ногами тающий снег хлопает, а не скрипит, как в мороз. Да и курильщики с крыльца так никуда и не делись. Не столько курят, сколько пытаются первого тепла схватить побольше. Если это, конечно, можно назвать теплом. Но после тутошней зимы — можно. Очень даже вполне.

Дверь на тугой пружине открылась, негромко звякнул колокольчик над ней. Ага, Иван Грачев за стойкой, махнул рукой приветственно. Паб по стилю вроде моего магазина, потому что их один и тот же человек делал. И выглядит вполне побритански, даже стиль соблюден — именно паб, а не бар вообще. Темновато, но тихо и уютно. Музыки нет, к счастью, в обычные дни курить тоже не дают.

Про Ивана отдельно. Это такой молодой человек ростом за два метра и весом к полутора центнерам, наверное, в свое время боксировавший активно, о чем свидетельствует форма носа. Об увлечении еще и борьбой говорят расплющенные уши, а о том, что были и другие приключения, — перерезанное почти пополам и кривовато сросшееся ухо. К Хмелю он барменом пришел работать, а сейчас еще и младшим партнером стал. Не то чтобы Хмель это планировал, но пришлось привлекать Ивана к нашим недавним приключениям, так что оставлять его просто в наемных работниках было уже нечестно да и неразумно. Иногда людей нужно мотивировать дополнительно.

— Здорова, Вань! — подошел я к стойке. — Главнокомандующий у себя уже?

— Приезжал и сразу укатил, часа через два будет, наверное. Поедите?

Я вопросительно посмотрел на своего спутника, тот кивнул.

— Да пора бы, — повернулся я к Ивану. — Что есть?

— Зразы картофельные с мясом, — сказал тот. — Хотите? Котлеты с картошкой.

Меню в пабе разнообразием не отличалось, два или три блюда в день, ну еще пара закусок. Но в течение недели все же набор менялся. Так что я сюда в основном на обед и ходил.

— Зразы, — сказал Валерь Палыч.

— Зразы, — повторил я за ним, хотя обедал обычно позже. — И кувшин пива. Или чего-нибудь другого хотите? — спросил я у своего спутника.

Вообще-то для пива пока тоже рановато, но мой спутник явно еще и на собутыльника намекнул. Ладно, одна кружка не повредит. Ну две, если кувшин.

— Я еще соточку приму, — сказал тот. — А вы?

— Нет, я мешать не очень люблю, спасибо за предложение, — отказался я.

Иван выставил два пустых бокала, быстро накачал эля в кувшин, поставил рядом, добавил к этому крошечный графинчик и лафитник.

— Еду сам принесу, садитесь.

Пара столиков-кабинок была свободна, в одну мы и втиснулись.

— Это что? — спросил Валерий, подняв графинчик.

— Самогон. Но хозяин гонит сам, на травах настаивает, так что лучше водки. — Сам я при этом наполнил бокалы.

— Тогда к еде оставлю.

Подняли бокалы, чокнулись, отпили. Валерь Палыч с неким удивлением поднял брови, кивнул, затем сказал:

— А нормально, не хуже нашего!

— Да, хозяин здесь на этот счет молодец, сам пивоварит.

Тут опять же пояснить надо, что Валерий Павлович из Ключей, то есть центра пивоварения всей области. И пиво у них хорошее, и продается шире. Хмель же особо помногу не варит, подает лишь в своем пабе и в два клуба поставляет, больше его нигде не найдешь. Поэтому и знают меньше. Кста-

ти, отчасти по делам Хмеля у меня и разговор сейчас намечается.

— Вы тогда снежную ягоду поминали, — перешел я к делу. — Можете в товарных количествах поставлять?

— Я не могу, староверы могут. Ее помногу особо не брали, и всегда зрелую, в еду и все такое. А вы незрелую спрашивали, так?

— Так, — подтвердил я. — Кислая нужна, пока она еще желтая, в белизну не пошла.

— Думаю, что поставить они могут сколько-то в этом году, сколько соберут за май — июнь. — Он задумчиво прищурился. — А вот на следующий, если вам реально много надо, следует договариваться. Они же не только сбором ягоды там занимаются, они вообще с земли и с реки живут, так что дел у староверов хватает.

— Надо понять, сколько они вообще могут.

— Почем брать будете? Они ведрами меряют, не килограммами. Килограмм тоже от лукавого, — хмыкнул он. — У меня с ними торговля меновая, но вам уже сам буду продавать.

— Посмотрим, что за цену Лудино выкатит в этом году, они по снежной ягоде главные. И такую же дадим.

— У них ягода хуже.

— Не замечал. И поставлять они могут начать раньше, им же не надо ждать, когда лед сойдет.

— Если получится по три рубля за ведро — мне есть смысл заниматься, если нет, то как бы и нет. У меня вот какой вопрос к вам есть: вы лодочные моторы привезти можете? Говорили люди, что вы всякое железо поставляете, вот и хочу поинтересоваться.

— Лодочные моторы? — задумался я. — Почему бы и нет. Если будет спецификация, что именно нужно, и в цене сойдемся.

На Аляске это товар, там воды много, и океан, и реки, и рыбаков хватает. Так что моторов продается много, и есть они везде. Как и лодки, кстати.

— Староверы их хорошо берут и всегда заказывают.

— Много лодок?

— Да много, получается. И рыбу ловят, и к нам в Ключи ходят, и до озера катаются.

— Озера?

— Ну, река-то куда-то должна впадать, верно? — даже слегка удивился моему вопросу Валерий.

— Ну да, должна, — согласился я с ним.

И вправду.

Вообще-то в «Фортовской области» две реки, обе берут начало из болот, каких тут немало. Но вот куда они текут... черт, а существующие карты так далеко не заглядывают. Лесная течет на восток, больше именно что лесами, заходит через границу на территорию Туманного и куда-то там дальше петляет. А куда? А черт его знает. Светлая же течет на запад, уходит в тайгу, и опять никто конца ее не знает. В тех краях, кроме староверов, и не бывает никого, а они своими знаниями принципиально не делятся.

Почему так? Да потому что люди здесь больше выживали, а чтобы выжить, сбивались тесней. Не было смысла далеко ходить, тем более что в те времена машин тут почти и не было, все на своих двоих, в крайнем случае на лошадях да санях или там телегах. Хотя те же братья у себя в Туманном бродят по всяким пустым и заброшенным поселкам, вроде там даже заброшенные военные базы есть. А что на западе? А вот этого вообще никто не знает, окрестности Южной дороги по сути и есть край исследованных земель, если в ту сторону смотреть.

— В озере они рыбу ловят в сезон, как я понимаю. Сети они тоже хорошо берут. К осени, до ледостава, обычно кучу рыбы привозят.

Ну да, про рыбу я знаю. Но как-то всегда думал, что она из реки. А если точнее, то я вообще об этом думал мало, как бы не мой профиль. Но вот что-то озеро заинтересовало.

— Озеро-то большое?

— Говорят, что большое, другого берега не видно. Но я там не был.

Хм, озеро. Озеро — это что-то из нормальной жизни для меня. Озеро я только одно здесь знаю, хоть сам на нем и не бывал, — Стылое море. Но оно на Севере, за границей, и морем зовется потому, что противоположного берега никогда не увидишь из-за колдовского тумана над ним, хотя само по себе оно небольшое. И водится вокруг мерзость разная, так что гулять туда не пойдешь.

— А список моторов у меня есть. — Валерий вытащил из кармана сложенный листок бумаги и протянул мне. — Они

всего два варианта обычно просят, я бы взял с десятков заранее. Штук по пять каждого.

Я глянул мельком, убедился в том, что никаких чудес в списке нет, все самое обычное, и убрал его в карман.

— Попробую заказать, — не стал я разбрасываться обещаниями. — Через пару недель смогу ответить.

— Я раз в неделю в Форте сейчас, так что буду позванивать.

Иван принес тарелки со зразами, поставил перед нами и ушел обратно за стойку. Валерий Палыч наполнил свой лафитник, выдохнул, замахнул залпом, закусил, закивал, похвалил.

Толя с «зилком» вернулся чуть раньше, чем ожидался, но обед мы к тому времени все равно уже закончили, четыре зразы на час или больше при всем желании не растянешь. Димка все продажи оформил согласно, так сказать, действующему законодательству, заблокировав все оружие, раз оно идет на вывоз, и на этом мы с Валерием и попрощались.

— Саня уехал? — спросил я у Димки.

— Да, минут двадцать назад. Сказал, до утра не ждать.

— Да кто его ждет, — отмахнулся я, потом глянул на часы.

До обеда оставалось двадцать минут.

— Давай, можешь на обед идти, — сказал я. — Все равно здесь сижу. Но жду вовремя.

— Отлично! — обрадовался он, вытащил из кобуры револьвер, откинул барабан, убедился, что полный, убрал обратно, затем схватил с вешалки свою куртку и тут же исчез за дверью.

Разрешение на ношение у него еще со службы в Арсенале, а дядя помог организовать все так, что он его не сдал после увольнения. А револьвер купил уже здесь, у меня, в рассрочку. Отчасти еще и поэтому я его нанял — мало ли?

Я пока спустился в подвал, в мастерскую. Тут тоже все прибрано и по местам расставлено и разложено. Уже завтра с утра сяду за работу, а то за последний месяц времени много потерял. Когда у нас на новогодние праздники проблемы были, Лихачев нас на дежурства не ставил, зато за последний месяц мы в рейдах все отработали. А работу за меня никто не сделает. Хорошо, что Димку нанял, прямо спасение. И торговый зал «прикрыт» в любой момент.

Интересно, Хмель уже вернулся или нет? Он мне там кое-что разузнать обещал по своим каналам. Что именно? Вот если к Хмелю в бар зайти с самого утра, то можно застать момент, как он пьет таблетки, семь штук, в какой-то хитрой последовательности. С его слов, когда-то под заклятие случайно попал, которое его энергетику в ключья порвало. Спасло Хмеля знакомство с каким-то таинственным химиком, которого я по сей момент знать не знаю. Тот ему пилюльки подогунал, которые эту самую энергетику вместе, одним куском, удерживают. И вот недавно Хмель вдруг выдал мысль о том, что тот же его контакт может и под меня пилюльки изготовить.

А мне зачем? Ну, я чуть-чуть мертвый. Совсем немножко. Застрелили меня когда-то, в том, нормальном мире. Причем совершенно случайно, что особенно обидно. Хорошо, что все случилось рядом с проходом, в который меня затащили и уже здесь, в Приграничье, обкололи всякими магическими снадобьями. С того света выдернули, но опять же энергетика погнулась. Вот кондуктор может меня на ту сторону, на Аляску провести, но я там довольно быстро загнусь. А если не загнусь, то заболую.

В общем, Хмель с Ириной повезли меня в больницу. Там какой-то мужик с татуировкой «Хирург» на тыльной стороне кисти уложил меня в обрезок трубы, увитый проводами и обвешанный магическими датчиками, где и продержал без малого час. Потом попыхтел, задумчиво почесал затылок, заранее убеждая меня в том, что случай я безнадежный, потом сказал:

— А вам лечиться просто надо. Тянуться будет долго, но должно сработать.

Потом он еще минут тридцать заполнял карту, а затем Ирина сняла мне с нее копию в регистратуре. Копию забрал Хмель, чтобы показать таинственному кому-то. Кому именно? Как я уже сказал, мы не встречались. И не надо нам встречаться, потому что... ну не суть, не надо — и все тут. Но дней десять назад Хмель зашел в магазин, отозвал меня и сказал:

— Говорят, что сделают тебе пилюли. Сначала денег ломануть хотели, потом по себестоимости взялись, — чуть погордился он. — В общем, с тебя шестьдесят рублей, через неделю будет готово.

И этим очень Хмель меня порадовал.

Если бы как-то можно было эту проблему решить и дать мне возможность продержаться на той стороне какое-то время — было бы ну очень хорошо для бизнеса, потому что этот бизнес по большому счету так через меня и идет. И еще надо бы порешать некие проблемы с оборотом наличных долларов. Я везу туда наличку и вожу с тех пор, как стал работать с Линевым. А ведь Америка не совсем то место, где наличными, «бумагой», удобно оперировать. Можно нарваться на проблемы, так что надо тихо строить систему ее оборота. Иначе налоговики из IRS вцепятся зубами в загривок — и вся наша замечательная схема полетит в сортирную яму.

Ну и главное — Мила сейчас там. Она там и живет в моем доме. Мы ее переправили практически сразу после того, как она вернулась, — там безопасней. Но мы не видимся. Если будут целебные пилюли — хотя бы раз в пару недель будем встречаться. Чего мне очень хотелось бы.

Открыл один из металлических шкафов — в нем три десятка пистолетов, с ними еще работать надо, гравировать и щечки менять. Кстати, щечки, как и другие деревяшки, завтра с утра доставить надо. А мне лучше заранее чек выписать и Димке оставить.

Пистолеты сплошь «Ruger SR1911», один из вариантов известного Кольта М1911. Кстати, добротно сделанные и, главное, недорогие, мне всего в семь сотен каждый обходится на той стороне, и их три вида: длинный, с пятидюймовым стволом, покороче, «коммандер», со стволом в четыре с четвертью дюйма, и опять длинные, с «рельсом» под фонарь или ЛЦУ. Но у меня на них чуть другие планы, не под фонарь, Саня все же обещает соорудить чародейский глушитель. Давно обещает, правда, очень давно, некогда ему. И вот этот глушитель на этот рельс и будем цеплять.

А вообще «Ругер» делает все грубовато, зато из стали. На сталь рунная магия Сани ложится лучше всего.

Так, сейчас начну с тех, что с рельсом. И на Саню наеду — сколько можно уже тянуть? Я же прекрасно знаю, что сделать глушитель он может, а он прекрасно знает, что я об этом тоже знаю. Но ленивый, блин... Кстати, он на «Ниве» повадился кататься, типа она простаивает, а «Нива» Милы, а Мила, чтобы ее купить, продала мой «шеви», то есть по факту Саня за нее

мне должен. Так что пусть глушитель делает. Во искупление, так сказать.

Что еще? Ага, на «пустышки» же заказ, надо завтра будет наснаряжать. Десятый калибр — это для СЭС городской. Если в зале день будет тихий, то Димку приставлю. СЭС — заказчик хороший, берут они помногу, так что для них все всегда в первую очередь. Ну, во вторую теперь, после Линева, но для Линева я уже все сделал, три дня назад передали по списку. Кстати, на удивление хорошо заработали. С этими заработками о чем-то новом можно начинать думать. А если еще и с пилюлями получится...

Так, в размышлениях и работе, засиделся до вечера. Работа тихая, но затягивающая. На полированных боках затворов по лекалам прорезались узорчатые руны, дальше Санина работа наполнить их магией. Наполнится — и будет этот пистолет нечувствителен ко всем заклятиям, блокирующим оружие. Их много, заклятий таких, но с нашими стволами не работают.

Когда почувствовал, что спина и плечи затекли, покосился на чайник. Чайку заварить, что ли? Или нет, пойду уже в паб, дождусь Хмеля, если он еще не пришел. А может, и пришел уже. А может, у него и новости есть для меня. Значит, закрываю все и иду. Рабочий день закончен, к слову, семь часов уже, так что магазин закрыт до завтра.

Хмелья я увидел, когда к дверям паба топал, на этот раз через наш общий задний двор. Он как раз в каретный сарай, который служил гаражом, загонял свой пикап. Я подождал, потоптался на мокром снегу, напомнив себе самому, что надо срочно браться за расчистку двора, а то тут пруд скоро возникнет. Хмель между тем запер ворота и направился ко мне, на ходу протягивая руку.

— Здорова, Слав! — поприветствовал я его. — Говори, не томи.

— Все нормально, ты заходи давай. — Он отпер передо мной задний вход в паб. — Пошли в бар сразу, Иван пусть машину разгрузит.

Я не возражал, в бар так в бар. Народу там, к слову, уже прибавилось, но табуреты за стойкой были все свободны, что-то народ все больше компаниями подтянулся. Компании уже все знакомые, так что пришлось тут же и здороваться. Пат-

рульные, два дружинника, три молодых колдуна в дальнем углу, группка торговцев из Кишки. Новых лиц нет.

— Вань, машину разгрузишь? — спросил Хмель, заходя за стойку. — Нам с Колей переговорить надо срочно.

— Не вопрос, дядя Слава, — пожал плечами Иван. — На кухню все тащить?

— На кухню. Ушла тетя Маша?

— Минут двадцать как. — Иван покосился на часы. — Ладно, говорите, но лучше так, чтобы мне потом опять срочно квартиру на Северной не искать, — съехидничал он напоследок.

Мы только хмыкнули в ответ.

— Накачать? — взявшись за рычаг насоса, спросил Слава скорей из дежурной вежливости, потому как положительный ответ подразумевался по определению.

— Лей, — немедленно согласился я.

Хмель налил мне бокал и себе половину. Он всегда себе половину наливает, даже если потом выпьет вторую половину, третью, четвертую и так далее.

— Смотри. — Отхлебнув пива, он полез в поясную сумку и вытащил три пластиковых пузырька с таблетками. — Вот эти, желтые, надо принимать сразу, как там окажешься, одну в день, и потом с утра по одной, пока там. Синие, вот эти, — он выставил второй пузырек, — принимай перед сном. Тоже только там. И вот эти, красные — две штуки здесь, перед переходом. И сразу после перехода обратно еще одну. Понял? Запомнил?

— Сработает?

— Говорят, что должно. Если вдруг начнешь чувствовать головокружение, кровь носом пойдет, давление прыгнет — сразу пусть Платон тащит обратно, значит, не работает. Заскочишь обратно и примешь две синих тут же. — Он щелкнул ногтем по крышке пузырька. — Даже если сработает, больше недели там быть не следует, мне сказали. Это не лекарство, это типа стимулятора, костыль. Больше недели пить не рекомендуется, для желудка это все сильно не очень.

— Я понял. — Пузырьки перекочевали в боковой карман брюк. — Если даже так сработает — лучше не придумать.

— Больше товара?

Это скорей намек. Славе вариант «ходить два раза реже» не подходит, у него товар ждут с определенной частотой, и делают его, похоже, тоже ограниченными порциями. То есть для них скорость оборота важна. Что за товар? Да таблетки, все таблетки, магические, но только такие, какие часть своей силы и за ленточкой сохраняют. Курс лечения такими таблетками спасает от самых нехороших болезней. Другое дело, что никакой и ничей минздрав их в оборот не пропустит, поэтому и по ту сторону сплошная конспирация. Я бы про это и знать ничего не знал, но пришлось им со мной информацией все же делиться малость. Как уже сказал, вся товарная часть обратных поставок через меня идет.

— Да, в два раза, считай.

— Я с вами до Лудина скатаюсь.

— За ягодой? — уточнил я.

— За ней.

— Я с мужиком из Ключей говорил, староверы тоже готовы ягоду поставлять вроде как, — вспомнил я. — Но они раз или два завезут оптом — и все, жди следующего сезона. Поэтому со зрелостью как там — я до конца сам не понял.

— Да нормально, нам и на сироп, и на спирт, любая подходит.

Слава по ходу дела с Гельманом из Патруля договорился до чего-то, отчего вдруг стал владельцем их старого здания. Штаб-квартиры Патруля в смысле. Серьезного такого домины в четыре этажа, с огромным сводчатым подвалом. Впрочем, он по-тихому сказал, что ему на самом деле принадлежит только подвал, так что кому этажи — это и так понятно.

В Форте экономический рост во всю ширь идет, к слову. Этим бы надо пользоваться по максимуму. Увеличить поставки в два раза — это хорошо, конечно, но опять же не избавляемся от зависимости от единственного кондуктора — Платона. Надо срочно что-то еще делать. Проект с хутором — он вообще-то маленький проект, кустарщина, с него много не зарабатываешь. Есть одна идея, но пока что это именно идея...

— Когда едете снова? — спросил Хмель.

— Дюпре нас в четверг ждет.

— На этой неделе? — уточнил он.

— На этой.

— Хорошо, тогда Ивана на хозяйстве оставлю.

— Мы тебя с Брюхатым там сведем, а он тебя уже дальше представит, кто там у них ягодой занимается.

Договорили, потом Хмель засуетился и куда-то по своим делам рванул. Да и у меня дел хватает.

Зимой машина все больше чистая в Форте остается, снег со льдом на дорогах, а вот сейчас как выедешь — так и уляпан по стеклу. Джип вроде черный, но только это уже с трудом угадывается. Однако в любом случае ехать — это не пешком идти. Главное — смотри, чтобы прохожих не забрызгать. И нехорошо, и народ у нас нервный, могут по-всякому отреагировать.

Да, теперь джип, «Гранд Чероки», пикап все же ушел Диего, как и было ему обещано. А джип мне понравился. Во-первых, мотор — рядная шестерка в четыре литра, он у них вообще удачней восьмерки был и жрет меньше. Во-вторых — очень удачный «лифт». И в-третьих — силовые бамперы с кенгурятником и лебедкой. А самое главное — пробег для такой немолодой машины на удивление небольшой. В общем, так и сменил городской транспорт. Неудобен мне пикап, как оказалось.

На перекрестке с Кривой свернул налево — и почти сразу на боковую, на территорию Патруля. На КПП меня в лицо знали, я все же еще и всеобщий инструктор по стрелковой, так что пропустили без всякой проверки. За КПП вновь направо, огибая краснокирпичное трехэтажное здание, на отдельную стоянку у отдельного крыльца, к штабу резерва. Ага, вон узик Лихачева стоит, у него он военного образца, не «Хантер», как у остальных военных начальников в Форте, еще вон вполне свежий «Урал» с кунгом, я его раньше здесь видел, а вон и тот самый грузовик «Егерь», на котором нам когда-то засаду учинили. Изъяли как вешдок, да так тут и остался. Надо бы будет вообще-то его дальнейшей судьбой поинтересоваться. Хороший грузовик, а стоит без пользы.

На крыльце двое резервистов курят, оба из охотников, насколько я их помню. Одного Василием зовут, который постарше, со шрамом на лице, второго имя забыл, хоть он и представлялся когда-то. Поздоровались за руку.

— Весна? — задал риторический вопрос Василий. — Болота таять начнут. Сейчас в рейды погонят.

— Да я из рейдов и не вылезал последнее время, — усмехнулся я.

Это да, как болота от талой воды вспухнут — из них сразу всякая дрянь прет. Сам Патруль с такими выплесками не справляется, людей не хватает. Кто-то даже сказал, что вся идея формирования резерва из бывалых людей возникла больше как раз из-за этого, а не внутренней политики, как я раньше думал.

— Ну и дальше не вылезай, — резонно ответил он. — Самый сезон для нечисти. Позапрошлым годом за мостом у «Караван-сарая» столько всего вылезло, что там даже за забором боялись по улице ходить. Сейчас всех подтянут, я думаю.

— Ваш «Урал»? — показал я на забрызганный грязью грузовик.

— Наш, — сказал второй мужик, смугловатый, с чуть раскосыми глазами. — Мы же только из рейда.

— Где были?

— Западный тракт. Так, постреляли немного, но без больших приключений. Кстати, это же ты с Черным Пастырем в Рудном столкнулся? — вдруг оживился он.

— Я.

Очень даже я. Он мне потом еще снился несколько раз, в холодном поту просыпался, кидаясь сразу за ружьем. Милу, пока она еще здесь была, напугал до полусмерти таким пробуждением.

— Ты бы рассказал народу, что и как. Слухи ходят, что у границы с Туманным видели еще одного.

— Ну вот занятия по стрелковке будут — расскажу.

Если таких Пастырей станет много — это как-то совсем не радует. Тварь совершенно кошмарная, я чудом уцелел.

— Дороги как, кстати?

— «Уралы» прошли, — усмехнулся похожий на татарина. Да, а он татарин и есть, кажется, Ренатом зовут, теперь вспомнил. — Но там уже снег и грязь вперемешку, грязь под снегом. Узик брать даже не стали.

— Понял, — кивнул я.

Распутица тут вполне актуальное понятие, я еще прошлой весной понял, когда мы машины от прохода до дороги тащили чуть не целый день, хотя там всего с полста метров было. Вруч-

ную все разгружали и по грязи таскали. Но с гусеницами таких проблем быть не должно.

В штабе все как обычно — небольшой вестибюль, за дежурку одна комнатка, там же и дежурная по связи сидит, у нас только дамы на этой почетной должности. Вторая комната — там все сразу, и командир, и заместитель, и разводы проводятся, для чего стоит доска и несколько рядов разношерстных стульев.

— Здравия желаю, — поприветствовал я сидевшего за столом над бумагами Мстислава.

Выглядел Лихачев уставшим и замотанным, мешки под глазами. Висящая на стене карта сплошь утыкана красными булавками, что означает: проблем сильно прибавилось.

— Заходи, садись, — кивнул он на стул перед собой. — На рейд тебя опять ставлю.

— На следующий понедельник?

— Да, как договаривались. Только еще ночное дежурство по району у нас по плану.

— А это когда? — удивился я.

Вообще резерв Патруля на дежурства в городе должны привлекать, такое условие сразу выдвигалось, при вступлении, и мы на него согласились, но так и не ходили. В рейды по задачам Патруля — да, а вот патрулирование на манер дружинников — уже нет.

— С понедельника этого на вторник. Дружина попросила, что-то у них там не складывается. Сказали, что только пару недель. То есть пару раз тебе придется сходить.

— Сходим. — Это не просьба, это все же приказ.

Пусть у нас и нет тут настоящей военной дисциплины, поскольку служим мы за свой счет, Патруль разве что бензин компенсирует, строить нас сложно, но люди все взрослые и все понимают, свой конец бревна стараются честно тащить. — А рейд куда?

— А вот сюда. — Мстислав поднялся со стула и подошел к карте. — Южная дорога, окрестности Силикатного. Бывал здесь? — Он показал на карте заброшенный поселок.

— Проезжал только. А что там? — удивился я. — Вроде тихим место считалось.

— Следов на снегу нехороших много, проверить бы надо.

— Что за следы?

— А кто его знает, пока не опознали. Фото есть. — Он вернулся к столу, полез в верхний ящик, достал оттуда конверт с распечатанными снимками. — Смотри.

— Хм... — Что-то нехорошее по снегу гуляло, точно. След большой, с человечесий, только по форме к птичьему, что ли, ближе... когти четко отпечатались. — Диего...

— Не опознал. Раньше не попадалось.

— Опять нечисть, — вздохнул я. — На ауру и магический след...

— Не снимали, некому было. — Мстислав покачал головой. — Чаю хочешь?

— Давай, не откажусь.

Здесь электричество есть, так что в комплекте электрочайник. Роскошь практически.

Неопознанный след — это наверняка нечисть. Весь животный мир, включая даже монстров, по большому счету известен целиком, так что неопознанных следов быть не может. А вот нечисть по факту производится Стужей, Тьмой и магическим полем, особенно в период бурь. И что-то новое появляется регулярно, никогда не знаешь заранее, увидишь ты еще когда-нибудь таких тварей или они и вовсе одноразовые.

— Стоп. — Я взгляделся в снимок внимательней.

Как-то знакомо выглядит... только такое ощущение, что видел я не следы, а саму конечность, что их оставила...

— Что? — насторожился Мстислав, даже замер с графином в руке, из которого лил воду в чайник.

— А видел я, кажется, подобных тварей. Я их «плевунами» назвал. Выглядит как... как четвероногий паук, колени вверх, брюхом по снегу чиркает. Вот, — я быстро перелистал снимки, — вот след от брюха. — Между двумя цепочками отпечатков тянулся невнятный вдавленный снег. — Они плюются... вот как «Игла Стужи», но послабей. Но при мне крысюка заморозили до стекла, правда, не знаю, со скольких плевков.

— Где видел?

— В Рудном, когда бегал... ну, тогда.

— Понял. — Мстислав включил чайник. — Тогда тебе и разбираться.

— Одной группой? — напрягся я. — Нас три человека всего.

— Вас шестеро вообще-то. — Мстислав выразительно посмотрел мне в глаза. — Просто один боец у вас за стены не ходит, а еще один... где она, кстати?

— В Северореченске, по делам.

— Ну видишь как, у нее дела, а у вас дефицит личного состава. Кстати, одного ты как-то вообще упускаешь.

Это про Милу и Хмеля. Ну и про Платона, мы его с собой брать боимся, хоть он и злится от этого. Он наша единственная связь с тем миром, рисковать им... нет, ни за что.

Продолжения не последовало, то есть укреплять нас никто и никак не собирается. Ну и ладно, не очень и хотелось. Хотелось, конечно, даже очень, но людей не хватает. И мы все же резерв, то есть у всех еще и основная работа имеется.

— Выкрутимся.

Втроем придется ехать. Ну ничего, скатаемся, посмотрим. Не думаю, что там большие проблемы будут. Плевунуны при использовании зажигательных патронов бьются хорошо, а поскольку твари магического происхождения, то каких-то гнездовых быть не должно. Скорей всего, уже разбежались, а может, даже и издохли. Разберемся.

Хмель

24 апреля, пятница

По мне, нелюбовь замкнутых пространств вполне понятна и объяснима, в случае если это самое «замкнутое пространство» лишь немногим превышает размеры гроба. И хоть сам я клаустрофобией отродясь не страдал, но, когда лязгнул люк и послышался скрежет запоров, не сумел удержаться от нервного матерка.

Мигнул и погас свет, зашипела нагнетаемая в камеру воздушная смесь. Мышцы напряглись, ремни каталки врезались в кожу.

Спокойно!

Это всего лишь очередной осмотр. Очередной осмотр, и не более того.

Засияли кристаллы горного хрусталя, в такт их мерцанию кожу закололи легкие уколы магической энергии. И чем ярче разгоралось свечение, тем сильнее становился зуд. Стало хо-

лодно, дыхание вырывалось изо рта белесым паром, расползся по внутренней поверхности трубы серебристый иней.

На миг стужа стала почти невыносимой, а воздух заискрился из-за переполнившей его магии, но вскоре вновь загудели вентиляторы, и холод пошел на убыль. Пронзительный аромат утренней свежести, чрезвычайно сильный и от этого невыносимо резкий, ослаб, следом начала рассеиваться закачанная в трубу энергия. Точнее — ее начали вытягивать наружу и перерабатывать установленные на выходе фильтры.

Пару минут спустя распахнулся люк, немолодая медсестра выкатила меня из камеры в просторную светлую комнату, снововисто расстегнула ремни и сняла датчики. Когда она покинула кабинет, я так и остался лежать на каталке, только повернул голову и посмотрел на долговязого худощавого дядьку с татуировкой «Хирург» на левой кисти, который увлеченно изучал переплетения цветных нитей на мониторе допотопного по меркам нормального мира компьютера.

— Ну? — спросил, когда унялось сердцебиение.

Заведующий отделением патологий внутренней энергетики только отмахнулся, продолжая рассматривать сложный график. Тогда я уселся на каталке, и голова немедленно закружилась, пришлось зажать виски в ладонях.

— Не торопитесь, — посоветовал врач.

— Жить буду...

— Это вопрос или утверждение?

— И то, и другое, — усмехнулся я, осторожно спускаясь с каталки на холодный кафельный пол.

— Ответ вам известен, Вячеслав Владимирович, — ответил Хирург, продолжая изучать графики. — Жить вы будете.

— Но не обязательно долго и хорошо?

— А это исключительно от вас зависит.

— Ох, если бы...

Снятые перед сканированием вещи по-прежнему лежали на подоконнике; первым делом я нацепил на шею серебряную цепочку с крестиком и отводящим пули амулетом и только после этого через голову стянул белую сорочку до колен, в которую меня нарядили перед процедурой. Потом влез в штаны, накинул рубаху и опустил на одно колено зашнуровать ботинки.

— Так что аппарат показал? — повторил свой вопрос.

— Аппарат показал, что внутренняя энергетика медленно, но верно приходит в норму. И это просто удивительно.

— Слишком медленно? — пошутил я.

— Слишком верно. Этот ваш кудесник...

— Давайте не будем, — поморщился я, предвосхищая распросы о фармацевте, который поставлял мне чудодейственные таблетки.

С Виктором Бородулиным мы продолжали работать по прежней схеме: химик варил таблетки, Платон тащил медикаменты в нормальный мир и там их распространял. Торговля теперь шла сразу по двум каналам: нашему и отжатому у Игоря Фомина. Впрочем, кондуктора не обижали и комиссионные на счет в банке переводили в полном объеме и без задержек. Как ни странно, от случившихся изменений все только выиграли. Даже Бородулин. Мы хоть и стали его единственными покупателями, пересматривать условия сотрудничества не стали, затребовав вместо этого привилегию нематериальную: химик специально для меня и Клондайка делал часть таблеток по индивидуальному рецепту.

Свои ежедневные семь пилюль по утрам я не пил больше месяца, полностью перейдя на новый препарат, и пока это сказывалось на энергетике исключительно положительным образом.

Хирург отвернулся от компьютера, откинулся на спинку офисного стула и скрестил на груди руки.

— Вячеслав Владимирович, вы хоть понимаете, какой это прорыв? Подобным лекарством можно полностью исцелить треть больных из «Черного квадрата», а у остальных добиться стабильной ремиссии!

«Черным квадратом» именовалось гетто для уродов — людей, чей организм оказался не в состоянии приспособиться к магическому излучению Приграничья. И, надо сказать, целью этого учреждения было вовсе не излечение больных, а изоляция их от общества.

Поэтому я только покачал головой.

— Вы же врач! — проникновенно улыбнулся, решив перевести давно надоевший спор в новое русло. — Вы же знаете, как делаются дела! Расценивайте мое лечение в качестве апробации новых лекарств на подопытном кролике. Вдруг я завтра

в страшных муках скончаюсь, а вы этими таблетками половину гетто накормите?

Но кем Хирург не был — это простаком.

— Не раскроете фармацевта? — прямо спросил он.

— Не раскрою, — подтвердил я и поморщился. — Хотя представляете, во сколько мне обходится лечение? На уродов тратить такие деньги никто не станет!

— Не на уродов. На измененных.

— Сделаю вид, будто ничего не слышал.

«Уроды» — это диагноз; «измененные» — это политика. От политики я старался держаться подальше.

Врач остро глянул на меня и кивнул.

— Хорошо, вернемся к этому разговору позже.

— Вернемся, — согласился я, желая поскорее закрыть неприятную тему.

Затрещал матричный принтер, Хирург оторвал вылезший из него лист и протянул мне:

— Рекомендации на следующий месяц.

— Отлично! — Я сложил бумагу вдвое и спрятал в карман штанов, потом снял с вешалки куртку. — А что насчет выездов из Форта?

— Вперед и с песней! — рассмеялся врач. — Нет, серьезно. Чрезвычайно интересно будет оценить устойчивость энергетики к внешнему воздействию. Поэтому сразу после возвращения жду на повторное обследование.

— Договорились.

— Решили Ирину Сергеевну проведать?

— Увы, не получится, — покачал я головой.

Ирина второй месяц стажировалась в Северореченске, но хоть я и успел уже по ней изрядно соскучиться, бросить все дела и сорваться в другой город позволить себе просто не мог.

— Ну и не беда. Скоро вернется, — утешил меня заведующий отделением.

— В июне.

— Май пролетит, даже не заметите.

— Тоже верно.

В мае у нас скучать просто некогда. Днем все тает, ночью — подмерзает, и чем меньше остается снега, тем больше кругом грязи. Грузоперевозки встают до лета, людей отправляют в от-

пуска, и начинаются горячие деньки. В мае пиво просто нарахват.

Я попрощался с Хирургом, но, когда уже взялся за дверную ручку, заведующий отделением неожиданно меня остановил.

— Вячеслав Владимирович! — встрепенулся он. — А товарищ ваш когда на осмотр подойти сможет?

— Гордеев? — задумался я. — Он таблетки принимать еще не начал. Как начнет — отправлю к вам.

В Форте Николай никаких проблем со здоровьем не испытывал, но из-за полученного при заброске в Приграничье ранения перейти обратно уже не мог. Точнее, перейти он как раз мог, с этим брался помочь Платон, но вот шансы умереть в первые же сутки после возвращения в нормальный мир в этом случае превышали все разумные пределы. Избежать осложнений должны были помочь сваренные Бородулином таблетки; они уже были у нас на руках, оставалось только проверить пилюли на практике.

— Непременно отправьте. Осмотр проведу, заодно и рецепт скорректирую, — попросил врач и напомнил: — И сами заходите!

— Непременно.

Я кивнул и направился к ближайшей лестнице. Спустился на первый этаж, вышел на крыльцо и привычно глянул вверх. Но нет — сбитые дворником сосульки валялись в соседнем сугробе, а новые на месте неровных сколов намерзнуть еще не успели, лишь весело звенели о бетон, срываясь с козырька, крупные капли. От этого ступени покрывала корочка льда, тоненькая и чрезвычайно скользкая.

Сегодняшняя погода на весеннюю по меркам нормального мира походила мало — было холодно и ветрено. Но брошенный за оградой госпиталя пикап толком остыть еще не успел, и двигатель завелся с полоборота. Я осторожно тронулся с места, выехал на дорогу, и колесо немедленно угодило в яму.

Машина легко выбралась из колеи, но до самого Красного проспекта пришлось тащиться с черепашьей скоростью; да и дальше старался не лихачить. Пусть бригады дорожных рабочих уже прошли по одной из основных магистралей Форта, с того времени снег успел не только нападать, но еще и подтаять, а потом замерзнуть. К тому же разбитое асфальтовое покрытие полностью очистить от наледи не представлялось воз-

можным, и повсеместно встречались заледенелые лужи, ямы и выбоины. Хотя по весне улицы обильно посыпали дресвой, особо это ситуацию не спасало, только шуршали о защиту крыльев и днище летящие из-под колес камушки.

Лужа, наледь, яма, немного потрескавшегося асфальта — и все по новой. Летом будет еще хуже, и все же никто вкладываться в дорожный ремонт не станет. Какой смысл, если восемь месяцев в году снег лежит? Выпадет, укатают — вот и ехать можно.

Я откровенно порадовался, что взял пикап. Нет, «буханка» по такой дороге пройдет без проблем, да только и трясет не так сильно, и сиденья удобней. К хорошему быстро привыкаешь.

К бару поворачивать не стал; вместо этого проехал перекресток и покатил к Южному бульвару, точнее — к Лукову. Как ни удивительно, но в поселке дороги оказались едва ли не лучше городских. Где-то колеса еще не успели разбить зимнюю наледь, где-то пустили бульдозер и счистили снег, заодно разровняв грунтовку.

Подъехав к особняку Бородулина, я задом сдал к высоким воротам, выбрался из кабины и откинул борт кузова. Пока возился с задвижками, распахнулась калитка, и на улицу вышел крепкого сложения мужичок в неизменных собачьих унтах, тулупе и меховой шапке.

— Не будешь заезжать? — спросил Лымарь, поправляя закинутый на плечо ремень «сайги».

— Нет, — мотнул я головой. — С вас пара коробок сосисок. Яйцо и колбаса есть пока, в следующий раз возьму.

Семен выволок из кузова увесистый мешок с «дробниной» — дробленным и уже использованным для приготовления пива солодом, который шел на корм скоту; я не стал ему помогать и прошел во двор.

Хозяин особняка стоял у сеней и дымил папиросой. Со своей рыжевато-сизой бородой химик выглядел загулявшим дворником, но на это несоответствие я давно уже научился не обращать внимания. Таблетки получались отменными, остальное меня не касалось.

— Все готово? — спросил я, пожимая протянутую руку.

— Все, — подтвердил Виктор Петрович и распахнул дверь сеней. — Заходи.

Я шагнул через порог и, расстегнув куртку, снял с пояса сумочку-кошелек. Тот звякнул серебром.

Химик принял его и высыпал на широкий подоконник трехрублевки с Георгием Победоносцем, ладонью развел монеты по доскам, взглянул на меня.

— Здесь слишком много, Слава, — удивился он, оправляя прокуренную бороду.

Я подтвердил:

— Аванс за следующую партию.

Особой нужды в авансе не было, просто мне не хотелось держать при себе дольше необходимого собственноручно изготовленные монеты. Пусть серебро и было в них самое настоящее, если об этом прознает Торговый Союз, у меня возникнут серьезные проблемы. Именно поэтому все монеты до единой я сдавал Бородулину, не решаясь связываться с другими каналами сбыта.

— Хорошо, Слава. Зачту, — кивнул химик, сгреб монеты обратно и завязал мешочек. После достал из кармана шубы три пластиковых пузырька с некрупными пилюлями, желтыми, синими, красными. Красных было меньше всего.

— Это по второму рецепту? — уточнил я.

— По второму. Шестьдесят рублей за все.

— В счет аванса, — попросил я и передал ему полученную от Хирурга бумажку. — По моим таблеткам надо рецепт немного изменить.

— Тьфу на тебя, Слава! — выругался Бородулин. — Одна морока с тобой!

— Морока, — согласился я. — Но и деньги тоже.

За последние три месяца доходы химика выросли почти на двадцать процентов — и это без какого-либо увеличения объемов производства, исключительно благодаря снижению накладных расходов. Серега Платонов тащил таблетки сам, поэтому в оплате услуг посредников пропала нужда.

— Не в деньгах счастье, — легко срезал меня Виктор Петрович.

— Неужели неинтересно что-то новое сделать?

— Интересно, Слава. Очень даже интересно. Неинтересно за перерасход препаратов отвечать.

В этот момент распахнулась дверь, и к нам заглянул Лымарь.

— Я закончил, — сообщил он.

Виктор Петрович наскоро объяснил, как и когда следует принимать новые таблетки, потом заставил повторить. Я легко справился с экзаменом, рассовал пузырьки по карманам и отправился домой, желая не столько обрадовать соседа, сколько избавиться от таблеток. Это уже второй натурой стало: взял товар — сдал товар, у себя ничего не держишь. Во избежание, так сказать...

Николай Гордеев перехватил меня на заднем дворе. Я только загнал пикап в каретный сарай, и вот уже сосед нарисовался. Посидели, выпили, о делах парой слов перекинулись. Заодно таблетки ему отдал.

Когда Клондайк ушел к себе, я поменял куртку на старую фуфайку, взял санки с лопатой для снега и вышел на улицу.

Зимой чистили задний двор, сбрасывая снег к забору, теперь пришло время от этих сугробов избавиться, иначе они растают и превратят в болото все кругом.

При взгляде на высоченные отвалы мой энтузиазм пошел на убыль, но я взял себя в руки и приступил к работе.

Раз-два! — широкая лопата обрезает снег с боков. Три! — подцепляет аккуратный куб снизу и перекладывает его на санки.

Второй уместился рядом, еще два — сверху. После этого потащил их со двора, благо далеко идти не пришлось, просто перевез снег через дорогу и вывалил на противоположную обочину. Работа сродни боданию с ветряными мельницами, но вместо зарядки — почему бы и нет? Спорт наш друг, и все такое.

Через полчаса я самым натуральным образом взмок, поэтому, когда на задний двор выглянул Иван Грачев, был только рад отвлечься и перевести дух. Но не все причины для перекура одинаково полезны. Уж лучше бы дальше работал...

Как оказалось, звонил товарищ Ханин, который умудрялся совмещать две мало совместимые на первый взгляд друг с другом должности: работая начальником отдела собственной безопасности Дружины, он курировал деятельность клуба «Западный полюс». Но на самом деле у нас такое сплошь и рядом.

— Чего ему надо? — поморщился я.

— Не сказал, — развел руками Иван. — Попросить перезвонить?

— Нет, поговорю, — решил я, всадил лопату в снег и прошел в бар. Вытер лицо полотенцем, поднял с прилавка трубку и произнес: — Хмелев у телефона.

— Вячеслав Владимирович! — обрадовался Ханин мне как родному. — У меня хорошие новости!

— В самом деле?

— Заходи прямо сейчас, сам все увидишь.

— Я тут как бы немного занят.

— Поверьте, Вячеслав Владимирович, — продолжил настаивать на своем дружинник, — не пожалеете.

— Ладно, Владимир Михайлович, сейчас буду. — Я бросил трубку и озадаченно взглянул на помощника. — Вань, он да-тый, что ли, был? Тебе не показалось?

— Показалось, — подтвердил Грачев.

— Схожу узнаю, с какой радости с утра накачался.

— Может, Гамлету позвонить? — предложил Иван.

— Забей, — отмахнулся я, решив не тревожить лишний раз своих вторых основных покупателей.

Повесив фуфайку в кладовку, я надел куртку, переложил револьвер из кобуры в сумочку, отсалютовал помощнику и вышел за дверь. Пикап брать не стал. Идти было минут пятнадцать от силы, а поскольку Ханин алкоголем обычно не злоупотреблял, не исключалось, что сегодня за компанию придется выпить и мне. У нас по-другому дела не делаются.

На улице было холодно и как-то особенно противно и промозгло; я накинул на голову капюшон и усилил шаг. Дальше будет только хуже. Дальше — это в смысле до середины мая как минимум. Грязь, вытаявший из-под снега мусор, гололед и перепады дневных и ночных температур вскорости достанут так, что волей-неволей начнешь жалеть о студеном постоянстве зимы.

Несколько раз я поскальзывался, а на одной особо коварной луже, подернутой легким снежком, не удержался и бухнулся на колено. Остаток пути шел, поминая нехорошими словами товарища Ханина, которому невесть с чего загорелось выдернуть меня из дома. Но отказаться и никуда не ходить — не выход. Мало ли что стряслось. Нас с Владимиром Михайловичем не только рабочие отношения связывают, разные схемы крутили и крутить будем. Потому как с волками жить — по-волчьи выть, и никак иначе. Сожрут.

Спуск в Кишку, как называли сеть подвалов и бомбоубежищ, превращенную в подземный торговый центр, оказался самым натуральным аттракционом: ноги так и разъезжались на обледенелых ступеньках, не помогал даже насыпанный тут и там песок. В непривычно грязном коридоре орудовали лентяйками вусмерть замотанные уборщицы. Еще одна примета понемногу набирающей обороты весны. Обычное дело.

А вот что было необычно — так это столпотворение перед уродливой дверью «Западного полюса» с рельефной фигурой мерзкой одноглазой гадины. Там собралось на удивление много посетителей с какими-то непонятными квитками в руках, и что уж совсем из ряда вон — на входе их тщательно сверяли с журналом регистрации. Такого здесь не бывало отродясь.

Впрочем, мне попасть в клуб проблемой не стало: знакомый охранник срисовал еще на подходе и велел пропустить без очереди.

Внутри оказалось странно. Нет, в «Западном полюсе» всегда было странно — чего стоили одни только искривленные стены, светящиеся точки в прозрачной толще пола и дверь посреди зала, которая никуда не вела! Но сегодня обстановка и вовсе напомнила безумное чаепитие из частенько поминаемых Денисом Селиным «Приключений Алисы в Стране чудес». Такой... конкретный налет абсурда, плавно переходящий в полный бред.

Алхимические светильники, раньше неподвижно закрепленные на стенах, подрагивали и рассыпались разноцветными лучами света. Гремела музыка, от сцены расплзались клубы белого пара. Повсеместно кучковались излишне многочисленные для столь раннего времени посетители. Все места оказались зарезервированы, и это при том, что столами заставили даже обычно свободную площадку перед сценой. Еще и официантов словно со всего Форта согнали.

Что именно разносили разной степени привлекательности девицы, я не понял, да не стал и разбираться, а сразу зашагал к барной стойке, стену за которой завесили белой тканью.

Что еще за ерунда?

Ханин стоял в компании солидных мужчин средних лет, и я решил не навязываться, но Владимир Михайлович жестом попросил подойти. Ведущий на сцене начал что-то бубнить в микрофон, и дружиннику пришлось повыситься голос.

— Слава! Ты должен был это увидеть!

— Да ну? — хмыкнул я, косясь на занавесь. На душе было беспокойно.

— Смотри!

Кто-то потянул полотнище за край, и под аплодисменты зала оно сползло на пол, явив нам медь пузатых баков и хром стальных труб.

Я на миг опешил, потом выдохнул:

— Ох ты блин...

— Так и знал, что ты оценишь! — рассмеялся Ханин, хлопая меня по спине.

— А я должен?

— Ну конечно! Для тебя всегда такая проблема выделить нам лишний кег пива, теперь в этом больше нет нужды!

И в самом деле — нужды в этом больше не было. Медные баки, блестящие и красивые, без всякого сомнения, были частью мини-пивоварни, вполне сопоставимой по производительности с моей. «Западный полюс» начал варить собственное пиво, поставки со стороны им больше не требовалось.

Я будто удар под дых пропустил.

Владимир Михайлович взял со стойки кружку пива и протянул мне.

— Оцени!

Я взял пиво и посмотрел на делового партнера, теперь уже бывшего.

— Ты пробуй, Слава, пробуй.

Моя улыбка вышла на редкость жалкой, но деваться было некуда. Я отпил. Глотать не стал и с отвращением выплюнул пиво обратно в кружку.

— Моча! — объявил во всеуслышание, ставя ее на стойку.

Ханин зло глянул на меня и отметил:

— Это было... обидно.

— Зато честно, — парировал я и зашагал на выход.

— Слава, подожди! — нагнал меня дружинник. — Мы будем брать бутылочное!

Я обернулся.

— Не пойдет, Владимир Михайлович. Умерла так умерла, — с ходу отклонил это предложение. — Если разрываете контракт, то целиком и полностью.

— Как скажешь, — прищурился Ханин. — Сам себя наказываешь.

— Посмотрим, — пожал я плечами и многозначительно добавил: — «Если ты вырвешь волосы, ты их не вставишь назад».

— Звучит как угроза.

— Если я раскидаю ваш объем, возобновить поставки не смогу.

— Твое право, — спокойно принял это заявление Владимир Михайлович. — Но пойми и ты нас: мы не можем позволить себе зависеть от кого-либо. Это плохо для бизнеса.

— Ерунда! — отмахнулся я. — Варите из концентратов, так? Везут их вам из Северореченска, без них пивоварня встанет. Ну и какой смысл?

— У нас контракт на три года с фиксированными ценами.

— Рад за вас. — Я развернулся и поспешил на выход.

Не могу сказать, будто так уж невыносимо было оставаться в клубе, просто требовалось срочно кое с кем переговорить. Пригласив на открытие пивоварни, монтаж и запуск которой держался в секрете, Ханин невольно оказал мне большую услугу, и я намеревался воспользоваться этим обстоятельством без промедлений.

От площади Павших до клуба «Ширли-Муры» идти было десять минут, я уложился в пять. Сдал на входе револьвер, нож и ключи, в кольцо которых было залито примитивное и вместе с тем чрезвычайно действенное заклинание «Щелчка», прошел в бар и поинтересовался, на месте ли управляющий.

— Проходите, Вячеслав Владимирович, — указал на второй этаж бармен, — он в кабинете.

Я беспрепятственно миновал охранника в служебном коридоре, постучал в дверь и, не дожидаясь ответа, толкнулся внутрь.

— О, какие люди! — обрадовался моему появлению Денис Селин, который с закинутыми на стол ногами через соломинку потягивал из высокого бокала коктейль. — Какими судьбами?

— Разговор есть.

Денис взял пульт и отключил звук висевшего на стене плазменного телевизора.

— Слушаю.

— Все еще интересуют поставки пива на «Стадион»? — спросил я напрямую, поскольку с подобными предложениями Селин подкатывал ко мне не раз и не два.

Только сейчас он откровенно замялся, поднялся с дивана и развел руками.

— Извини, Слава, нет потребности.

— Как так? — опешил я.

— Да просто к нам из Ключей обратились на днях. У них что-то с «Западным полюсом» разладилось, объемы высвободились. Нам теперь за глаза.

— Вот как? — улыбнулся я. — Давно обратились?

— Да уж с неделю как.

— И вы меня не спросили?

— А смысл? — вроде как удивился Селин. — Ты же объемов не хотел увеличивать.

— Не хотел, — подтвердил я, вытирая лыжной шапкой вспотевшее лицо.

Денис налил минералки, протянул мне.

— Да ты присаживайся, — предложил он. — Раз такое дело, надо новые отпускные цены согласовать. Мы ключевских серьезно подвинули, у тебя теперь слишком дорогое пиво получается.

Я отпил воды и кивнул.

— Идеальный вариант.

— Не понял? — насторожился Селин.

— Идеальный вариант, — повторил я. — Вас не устраивают цены, я расторгаю контракт и свободен как ветер.

— Уверен, что можешь себе это позволить? — задал Денис совершенно оправданный в этой ситуации вопрос.

— Уверен, — спокойно улыбнулся я, хоть вопрос и был с двойным дном.

Помимо реализации пива, Селин напоминал о покровительстве. С Дружиной в лице Ханина я разбежался, если разругаюсь еще и с ними, то придется полагаться исключительно на собственные силы. А в Форте этого может не хватить не только для процветания, но даже для элементарного выживания.

— Рискуешь, — мрачно заметил Денис.

Я допил воду и поставил пустой стакан на стол.

Доводить ситуацию до предела не хотелось. Пивоварня не столько обеспечивала стабильный доход, хоть и в убыток дав-

но уже не работала, сколько служила оправданием безбедной жизни. Официально показывать доход от реализации таблеток Бородулина и серебра Платона не было никакой возможности. И вместе с тем — хуже нет, чем выказать слабость.

— Я тут здание бывшего штаба Патруля прикупил, — многозначительно напомнил я собеседнику. — Там площадей свободных — просто караул. Хоромы. Собственный ресторан открыть — вообще не вопрос. Но придется пиво только там продавать. Иначе целевую аудиторию не собрать в одном месте, понимаешь?

Денис кивнул.

— Так у тебя там все серьезно? — уточнил он.

— Более чем.

Невинный на первый взгляд обмен репликами по сути своей был предельно откровенным предупреждением, что покровительство Дружины я заменил дружбой с Патрулем, ведь никто не позволит выкупить столь интересный объект человеку со стороны. И значит, давить на меня не стоило. По крайней мере, не столь открыто.

— Ладно, замнем тему, — вздохнул Селин. — С пивом что делать будешь?

— Не решил пока, — пожал я плечами. — Что-нибудь придумаю. Или варить меньше стану, или новую точку открою. Видно будет.

— Мы тоже... подумаем. Время есть.

— Оно не может не быть, — хмыкнул я, попрощался с Денисом и покинул бар.

На улице налетел свежий ветер, но надевать шапку я не стал, лишь вновь вытер ею вспотевшее лицо. Ситуация не нравилась категорически. По всему выходило, что Ханин затаил зло и вознамерился меня если не сожрать, то серьезно испортить жизнь. В начале года у нас случилась небольшая размолвка, и он об этом не забыл. Моих конкурентов из Ключей о прекращении закупок Владимир Михайлович предупредил заранее вовсе неспроста. Вопрос лишь в том, участвует ли в этом Селин изначально или просто решил воспользоваться ситуацией.

Цены снизить? Хрена лысого!

Я выругался вслух и поспешил домой. Дела приняли неприятный оборот, стоило предупредить об этом компаньонов. Компаньонов и кое-кого еще...

Пока шел до бара, слегка успокоился. Хватило даже выдержки, беспечно улыбаясь, поздороваться с заглянувшими на огонек завсегдатаями. Сохранил лицо, так сказать.

Но Ивана не так легко оказалось провести. Ничего не спрашивая, помощник накачал мне полбокала светлого; я с благодарностью кивнул и налил рюмку настоящего на травах самогона, выпил и лишь после этого взял пиво.

— Все в порядке? — поинтересовался тогда Грачев.

— Есть две новости, — произнес я, отрешенно глядя на забранное рейками окно. — Хорошая: мы будем меньше работать. Она же и плохая.

— Это как? — удивился Иван. Он сразу осекся, глянул на посетителей и вновь повернулся ко мне. — Что случилось?

— «Западный полюс» начал собственное пиво варить, — ввел я помощника в курс дела и поморщился. — Из концентратов... Но, сам понимаешь, пиво там всегда было только для ассортимента. Люди совсем за другим приходят, поэтому что нальют, то и выпьют.

— Да и ладно! Тоже мне проблема! — фыркнул Грачев. — Будем с «Ширили-Муры» работать. «Стадион» на себя возьмем.

— «Стадион» уже ключевские за собой застолбили.

— Черт!

— А Селин не придумал ничего лучше, как попытаться нас по ценам подвинуть.

— И что?

Я пожал плечами.

— Пока отбрехался, дальше видно будет.

— Много потеряем?

— Надо журнал учета поднять, — вздохнул я и отпил пива. — Процент сорок точно уйдет. Да, стоит кеги внимательно проверить, когда привезут.

— Кеги проверю, — кивнул Грачев, — а дальше что?

— А что дальше? Бар на тебя оставлю, сам новым проектом займусь. Диверсифицируем бизнес. Только надо будет кого-нибудь тебе в помощь нанять.

— Пока не надо, — отказался Иван. — Потом, может. До сентября Юля с Викой помогут. Летом в Гимназии время самоподготовки после третьего курса.

— Ну и отлично, оплату сам с ними согласуй.

— Да уж договорюсь, — ухмыльнулся Грачев, который, к моему немалому удивлению, встречался с гимназистками уже без малого полгода.

Думал, разбегутся. Ан нет, не разбежались.

Ну да оно и к лучшему.

Я допил пиво и ушел к себе.

Клондайк

25 апреля, суббота

Суббота началась в подвале, на мешке, турнике и с гириями. Вроде как зарядка и все сразу.

За час выложился, старался, а попутно в очередной раз пожалел, что в городе до сих пор нет нормального спортклуба, чтобы еще и с кардио и всем прочим. Для кардио можно бегать, конечно, вон Хмель бегают время от времени, но не по такой же грязи, как сейчас. Да и зимой то скользко, то мороз такой, что уже не побежишь. Лучше бы зал с дорожками и всякими велотренажерами, чистая была бы польза.

Потом посетила мысль о том, что вообще-то и сам мог бы спортклуб открыть. Железо везти с Аляски машинами, там купить не проблема, здесь поставить, ввести взносы такие, чтобы сразу все окупилось... только где? Помещение нужно немалое, а с помещениями в Форте в последнее время дефицит образовался. С ростом экономики пошел резкий рост цен на аренду. При этом с клубом в промзону не полезешь, на Северную окраину тоже, что еще остается?

Здание Хмеля? Ну или чье оно на самом деле? Место так себе, но далеко не самое плохое. Надо поинтересоваться будет. Или не расплытаться пока, думать о том проекте, что с Диего обсуждали? База на Южной дороге? Там, в принципе, проще, земля ничейная, взять можно бесплатно, лишь за регистрацию прав отстегнуть сколько-то... а дальше на деньги инвесторов. Ну и самим там что-то открыть.

Душ, неторопливый, сегодня спешить некуда, потом оделся на выход. Пока поработаю, надо патроны снаряжать, а потом, в два часа, на стрельбище. У меня сегодня занятия с «цеховыми» телохранителями, за них платят неплохо. Да и покупают они много, так что стоит убить на это пару часов субботнего времени.

Но сперва завтрак... то есть кофе с печеньем, все равно больше ничего нет дома. Кстати, хороший кофе в Форте дефицит сейчас, может, нагрузить один пикап пачками с зернами? Можно процентов сто пятьдесят прибыли получить, если по ценам судить... ну нет, сто, если сдать оптом. Тоже неплохо на самом деле.

Но не мой рынок, могу что-то путать. Лучше на незнакомую территорию не лезть. И потому что ошибиться можно, и потому, что ошибиться можно фатально. Это все же Форт, и такое явление, как «криминальный беспредел», здесь вовсе не изжито. Свои рынки люди подчас настолько нетрадиционными методами защищают, что даже думать нехорошо.

Саня вернулся под утро. Я слышал, как машина на задний двор заезжала, проснулся. Так что дрыхнуть он будет до обеда как минимум. Нам друг друга миновать сложно, потому что второй этаж нашей половины здания мы разделили на две маленькие квартиры-студии, вот и слышим, когда кто пришел и когда ушел.

Выйдя из своей квартиры, спустился вниз по лестнице. Заглянул, отключив охранные чары, в магазин, глянул на часы — сейчас Димка должен подойти, мы в субботу открыты, до пяти работаем. Он в зал, я пока вниз.

Подвал. Сводчатый, с оштукатуренными белыми стенами, пол деревянный, для тепла. Тут у нас с Саней общая мастерская. Он правый от входа угол занимает, а я левый. Верстаки, столы, металлические шкафы, полки, у Сани на длинном столе еще два ноутбука и куча переплетенных проводов.

Так, угля подбросить в печку: без отопления пока жить не получится. Открыл дверь в торцевой стене, зашел в тесноватое полутемное помещенье с топкой, взялся за лопату, черпая мелкий уголь из немалой кучи, — всего три дня как заново закупились. Вот уголь здесь да, бизнес, тут всего в одном месте добыча, прямо на границе Форта и Города, и подгребли добычу под себя городские. А без угля не жить, на нем и ТЭЦ местная, и у всего города отопление. Дровами топить — никаких лесов не хватит.

Все, пошло гореть дальше, быть батареям теплыми. Отставил лопату, вернулся в подвал. Закрыл дверь — и опять красота и уют, шкафы да белые стенки.

Четыреста пятьдесят четвертый калибр сейчас снаряжать буду, «пустышки», а потом, если успею, «обманки».

Телефон зазвонил. Диего.

— Не разбудил?

Деликатный какой, ты гляди.

— Не, все нормально, в мастерской сижу.

— Ребята с хутора приехали. Сказали, что в твоих домах печки сложены, можешь заезжать.

— Отлично. Я туда в четверг собираюсь. — Просто замечательная новость, теперь и в Лудине снимать ничего не надо, своя база появилась. Мы с Диего в доле этот самый хутор выкупили. Он там охотничью базу для богатеев из Форта организовал, кому хочется на того же сугробника сходить, а у меня для наших выездов перевалка теперь есть. А то вечно приходилось в Лудине мельтешить, слишком все на глазах. Из-за этого однажды городские Платона прямо там захватили, наплевав на возможный скандал, хорошо, что было на кого разменять. — А у тебя когда заработает?

— Там на пару месяцев еще работы, у меня же под заказ. Пара «вепрей» есть?

— Есть. Еще с десятков остался.

— Нам бы два «ноль-первых».

— Отложу.

«Ноль-первые» — это со средней длины стволами, лучше всего берут за универсальность, как я и предполагал. На втором месте «ноль-третьи», самые короткие. Под картечь они не очень, но у нас все спецпатроны с пулей, так что все равно сбыт бодрый. Впрочем, пуля из него тоже косо летит, вообще никак, но на дистанциях применения терпимо. Такими короткими «вепрями» местный новообразованный СОБР Дружины вооружили, при входе в помещения лучше ничего и не придумаешь.

Причем цены я ломлю немалые, хватает и Кузьминку отстегивать, и себя не обижать. Здесь себестоимость от нужности формируется. Как вот серебро в этом мире дороже золота, так и тут аналогично. Точнее, «вепри» тащат многие, но вот нанести на них рунную защиту умеют не все. Это дело чародеев, чародеи все в Братстве, а Братство огнестрельное оружие отрицает. Саня у нас только свободным художником оказался, что

явление крайне редкое. Даже на пойму, как так у него получилось.

Я, кстати, и себе за основной дробовик «вепря» взял, и для Хмеля один приготовил, пусть заберет. Мало ли! А то мы из одних неприятностей в другие, из огня да в полымя, с Темой Жилиным разобрались — и тут же проблемы с Городом из-за тех кáлек, что Мила припрятала. И опять, и вновь ходи и оглядывайся. Одно радует — эти убивать сразу не будут, если что, скорей похитить попытаются, а это трудней. И мы к этому готовы. Морально.

— Тогда Длинный сегодня заедет. Открыты?

— До пяти, без обеда.

— Пришлю. Кстати, тебя когда в рейд гонят?

— В следующий понедельник, к Силикатке.

— Понял.

Подкрепление хочет дать? Нет, промолчал. Не хочет. Ну и ладно. Попрошались.

Так, все по порядку разложить, поддончики с гильзами, коробки с пулями, капсули... вот они, сразу в пресс... Работа нетрудная, главное, аккуратно все делать, чтобы двойную дозу порошу никуда не сыпануть. Тогда может неприятный эффект получиться, приходилось видеть.

Дверь открылась, Димка на работу пришел. Точно, как раз время. Через десять минут откроемся.

На стрельбище было солнечно, но довольно ветрено. Солнце явно пригревает уже, а ветер всю радость портит, даже не расстегнешься покуда. Но куртка все равно уже не зимняя, так что даже в этом радость.

Снег на огневом рубеже расчищен, на выщербленном асфальте стоим, так что надо еще поглядывать, чтобы в лужу не влезть. Асфальта в Форте нет, весь битум с НПЗ в Лудине в Город уходит. Ходят разговоры про деревянные тротуары — может, и начнут делать, а то Форт скоро вообще в грязи потонет. Уже зиме рад, зимой чисто хотя бы, и дороги поглаже, сами-то ямы гравием засыпают.

Курсантов у меня двадцать человек, все из отделения личной охраны Цеха. У всех револьверы «ругер» под сорок пятый, которые я же им и продал. Еще у всех дробовики есть, мои же,

но сегодня по плану у нас револьвер. И промежуточные экзамены.

Народ все больше средних габаритов, возрастом к тридцати, пожалуй, шкафы в личной охране только для понтов хороши. Одеты одинаково — черные карго-брюки, серые куртки «софт шелл», черные вязаные шапочки. На куртках на рукавах и груди эмблема — шестеренка. Раньше Цех бандой был, но сообразил, что надо меняться. Ушли под Торговый Союз, превратились в охранное агентство, вполне приличное.

Вообще стараются. Платят им хорошо, набирают мотивированных, так что пытаются, так сказать, оправдать. Но вот присущую Цеху систему рукопашки с магической подпиткой, с которой они и поднялись, для огнестрела пришлось перебарывать, она только мешает. Так что больших стрелков из них уже не получится, похоже, но достаточно приличными все же сделаю.

— Упражнение «Эль Президенте», давай первый на рубеж, — махнул я рукой, настраивая таймер.

Блондинистый парень вышел из неровной шеренги охранников, встал у столика на рубеже, кивнул, что готов, поднял руки.

Я нажал кнопку, таймер пискнул. Его левая рука резко упала вниз, подпернула куртку справа, правая выхватила револьвер. Он быстро, очень быстро обернулся, затем с семи метров дважды выстрелил в каждую из трех силуэтных мишеней. Немного суетливо перезарядил револьвер из скорозарядника, потеряв секунды, вновь трижды выстрелил двойками.

Глянул на время. Ну... так себе.

— К осмотру.

Он откинул барабан, выбросил гильзы в пластиковый ящик.

— Две ошибки, — сказал я. — Ты повернулся через правое плечо. Это для спортсменов хорошо, доли секунды сберегает. Для боя это плохо. Если противник сзади близко, то он может заблокировать руку с оружием. Поворачиваемся всегда через противоположное.

— Вторая? — Он вопросительно посмотрел на меня.

— Ты упорно разряжаешь револьвер правой, а это потеря времени. Правая рука основная, значит, она точней и быстрее воткнет скорозарядник в барабан. — Я встал рядом, взял у него

револьвер, сначала закрыл барабан, а потом откинул, перебросив оружие в левую. А правая выдернула скорозарядник из poucha. Патроны легко скользнули в гнезда барабана, револьвер вернулся в правую руку.

— Думаю, что на этом до пары секунд можно сэкономить.

Пистолетов я им не продавал, не было их у меня тогда. Может, еще и их предложить? Четыре десятка револьверов они у меня взяли и еще просят.

— Понял?

— Все понял.

— Давай следующий!

К концу стрельб на дорожке от ворот появился начальник всех этих тельников, Роман Романович. Подошел неторопливо, пожал руку, с кем-то из своих поздоровался, поморщился на весеннее солнце. Спросил:

— Как идет?

— Прогресс есть, — в сущности, не соврал я. — Великих стрелков не сделаю, но попадать будут.

— Хорошо бы. А вообще свою школу открыть не хотите?

— Стрелковую?

— Ну да.

— Смысла нет, — покачал я головой. — В Форте не так много владельцев огнестрела, а хуже всего закон. С ним даже до тира не донесешь.

— В этом и проблема. — Он поднял палец. — Люди практиковаться не могут, хотя оружие есть. А если бы был тир со своим оружием...

— Времени на это не хватит. Надо тогда бросать все остальное.

— Жаль. Хоть, может, вы и правы. Мы бы вам клиентов подгоняли.

Ты глянь, прямо в воздухе висит намек на то, что надо бизнес диверсифицировать и расширять. Весна так действует? Природа ждет обновления? Может, даже и так. Нет, мне мой бизнес нравится, будь гарантия вечных поставок — я бы так и сидел в своем магазине и мастерской, мне хватает. Но гарантий никто не дает, вот в чем проблема.

Нет, пройти через эту «дверь» может любой кондуктор, не только Платон, да только схема там больно приватная. Возьмешь чужого человека — и начнется все снова-здорово, как с

Жилиным, ни дна ему ни покрывки, царствие небесное, земля стекловатой.

— Кстати, — вдруг вспомнил я, — а кто теперь охрану «Поляны» под себя подгрел?

— Под Дружиной новая фирма, «Сокол», — сказал Роман. — Не мы, — добавил он, усмехнувшись. — Так быстро место заняли, что можно даже подумать, что это именно они Тему убрали. Но мы после него пару-тройку объектов на Южном отхватили. Кстати, магазин расширять не планируете? А то «Толедо» теперь на продажу.

— Не мой профиль, я его просто не заполню товаром, не хватит. Да и аренду там не потяну, — уже поскромничал я.

— Офис «Жилин-Сопровождение» освобожден.

— Это на Пионерской?

Мне адрес дал Мстислав, когда мы искали похитителей Платона.

— Там. Есть там такой Саша Иванов, в просторечии Лысый, вот он и продает. Я так понял, что, как Жилин пропал, у его людей доступ к бабкам прекратился. Он или только сам ими распоряжался, или кто-то еще, кто тоже с ним исчез.

— А много их пропало?

— Восемь человек, говорят. — Роман ухмыльнулся. — И две машины. Как корова языком слизала. За ворота выехали, а больше их никто не видел.

— За какие ворота хоть?

— Юго-восточные. Говорят, что он через пару часов вернуться пообещал, — и с концами.

— Да и хрен с ним, если честно, — сказал я вполне даже искренне.

— Да с вами весь Форт согласен, — Роман засмеялся. — Покойный был редкой скотиной. Ну или неуспокоенный, хрен знает что там с ним случилось.

— Если неуспокоенный, то уже бы в Форт пришел, я думаю.

— Сейчас вытает из сугроба и придет.

Да, исчезновение Жилина было темой для разговоров в Форте и по сей момент. Нашего трюка с телепортами никто не раскусил, по крайней мере, среди бесчисленных теорий никто ничего не слышал. Так что случись надобность — можем еще раз использовать, так выходит. Саня сказал, что постановщик помех для порталов соорудить — полчаса времени, на коленке

сделать можно. Так что если схема вскрыется, то все, каждый, кому есть резон за свою жизнь опасаться, такой постановщик помех на свою машину прикрутит. И все, больше не воспользуешься.

— В любом случае их офис продается, — вернулся к теме разговора Роман. — Там места как раз на второй магазин, даже с запасом, вход отдельный.

Я слегка задумался, но потом все же отказался:

— Не потяну, нет свободных денег, а в долги лезть не хочется.

— Я думаю, что там поторговаться можно, Лысый еще и в Северореченск собрался переехать. Пока под Жилиным ходил, он борзел много, а сам по себе никому не авторитет, посылают его все. Кстати, — тут он явно что-то вспомнил, — Торговый Союз с Горсоветом принимают программу льготного кредитования на освоение заброшенных районов. Если есть хорошая идея, то рассматривают и кредитуют в золоте, под пять процентов всего. Пока не приняли, но мне шепнули.

— Хм... спасибо, — кивнул я.

О таком всегда полезно знать, мало ли что выпадет.

Со стрельбища вернулся в магазин, где Димка сказал мне о том, что заезжал Длинный и забрал ружья. Саня все же проснулся и сидел за своим столом в мастерской.

— Сань, когда глушак сделаешь? — задал я ему дежурный вопрос.

— В понедельник возьмусь, — стараясь не смотреть в мою сторону, буркнул он.

— В какой конкретно понедельник? — уточнил я. — В году их минимум пятьдесят два.

— Послезавтра.

— Правда? — ехидно удивился я. — А что вдруг так?

— В смысле? — Саня сделал вид, что не понял.

— С чего вдруг я уже про не знаю какой понедельник по счету слышу, но вот именно в этот что-то должно случиться?

— Ну я же сказал! — как-то не очень логично ответил он.

— Сань, во вторник «Ниву» отберу тогда.

— Да не очень и надо! — гордо заявил он.

— Ты просто сделай, — вздохнул я, вешая куртку на вешалку.

ОТ АВТОРОВ

По отзывам на первые две книги мы заметили, что люди ожидают не продолжения истории Приграничья, а продолжения «Льда». Ждут знакомых событий, знакомого сюжета, знакомых эмоций. Но Лед — это другое. Лед сделал то, что должен был сделать, а потом то, что хотел, — покинул, на время или навсегда, этот холодный и опасный мир. Покинул давно, воткнув где-то в нашем мире один из колдовских кинжалов в землю, «заякорив» проход из одной действительности в другую, создав возможность тащить из нашего мира в тот много всего нужного. А в нашем мире, как мы знаем из историй про Льда же, есть люди, которые заинтересованы в развитии Приграничья.

Со времени тех событий прошло немало времени. Форт, получив доступ к поставкам из нашего мира, развивается. Было бы, откровенно говоря, странно, если бы за столько времени в нем ничего не изменилось и его обитатели так и продолжали выживать из последних сил.

Теперь о героях. Лед — это один человек. Евгений Апостол, который продолжил историю этого края, — другой. Куда более практичный и пронырливый и при этом куда менее склонный решать вопросы насилем. А Хмель с Клондайком — тоже совсем другие. Не похожи ни на Льда, ни на Апостола.

Лед стремился выжить, новые герои по сравнению с ним находятся в более выигрышном положении, но у них и цель другая — банальный материальный успех. Ну и чтобы на его плоды никто не покушался. Все их приключения — это, скорей, досадные помехи работе. Таких примеров в литературе много — например, Смок и Малыш из цикла рассказов Джека Лондона про Смока Беллью. Они точно так же стремились к

материальному успеху, хотели заработать как можно больше денег, а все, что с ними случилось из рассказа в рассказ, как раз и было следствием этого. В конце концов, весь наш мир был открыт вовсе не романтиками, а охотниками за богатством.

При этом мы сочли интересным для себя написать именно о таких героях. И заранее знали, что истории о них понравятся не всем поклонникам Льда, но зато понравятся кому-то другому, с чуть более практичным, а может, даже и циничным взглядом на жизнь.

Кто-то думает, что мы подыгрываем нашим персонажам. Как? Сделав их если и не богатыми, то «людьми со средствами». Но это тоже нормально, потому что средства обычно достаются людям активным и сообразительным, ну и писать про активных и сообразительных интересно.

Эти двое, а также те, кто их окружает, — они тоже своего рода первопроходцы этого мира. Просто ищут не артефакты, а способ заработать на жизнь. И лучше всего на хорошую жизнь. Магических кинжалов на всех не хватит, равно как и судьбоносных для Приграничья битв, а вот всяких других — просто завались.

Соглашаться с этим или нет — дело ваше, поговорить по этому поводу с нами и другими читателями вы можете на официальных сайтах:

<http://cruzworlds.ru/>

<http://www.pavel-kornev.ru/>

СОДЕРЖАНИЕ

ВЕДЬМЫ, КАРТА, КАРАБИН. Фантастический роман	5
<i>От авторов</i>	407